

Краева Яна Валерьевна, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск

**ДЕЕПРИЧАСТИЕ И ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ КАК КОМПОНЕНТЫ
ТЕКСТА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ, ГРАММАТИЧЕСКИЙ И
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КОНЯЕВА)**

Аннотация: Актуальность темы обусловлена неопределённостью в статусе грамматического статуса предложений с деепричастными оборотами, а также синтаксических функций деепричастия. Целью статьи является проведение исследования особенностей функционирования деепричастия и деепричастного оборота в художественных текстах. Деепричастия, не являясь стилистически принадлежностью устной речи, имеют богатейший потенциал передачи динамики в художественном тексте, что и показано на конкретных примерах.

Ключевые слова: деепричастие, деепричастный оборот, семантика, синтаксические функции, средство выражения динамики, художественный текст.

Abstract: the Relevance of the topic is due to the uncertainty in the status of the grammatical status of sentences with adverbial turns, as well as the syntactic functions of the adverbial part. The purpose of the article is to study the features of the functioning of the adverbial participle and adverbial turnover in literary texts. Adverbs, which are not stylistically related to oral speech, have a rich potential for transmitting dynamics in a literary text, which is shown in specific examples.

Keywords: adverbial participle, adverbial turnover, semantics, syntactic functions, means of expressing dynamics, artistic text.

Постановка проблемы. Деепричастие имеет длительную историю функционирования в языковой системе, однако вопрос его морфологического статуса все еще остается дискуссионным. Сложность и противоречивость в определении свойств деепричастия объясняется его генетическими связями с давними формами - короткими причастиями и их функциональными признаками. Потеря коротких причастных форм и оформления их в деепричастия, которые унаследовали дифференциальные признаки разных классов слов, сказалась на том, что до сих пор в лингвистической литературе нет единого общепринятого определения деепричастия как морфологической единицы.

Степень изученности проблемы. Деепричастия квалифицировали как самостоятельный лексико-грамматический класс слов (Д.И. Арбатский, С.И. Дорошенко) относили к разряду наречий глагольного происхождения (И.Р. Воспитанник, И.К. Кучеренко, А. Н. Кузьмич) включали в систему глагольных форм (Н.И. Бовтрук, Л.Л. Буланин, М.А. Жовтобрюх, А.А. Камынина, А. Кващук, Л. Коць, М.В. Леонова, М. Я. Плющ, Е.С. Сасинович, Н.Ю. Шведова) или рассматривали как синкретическую (переходную, промежуточную, гибридную) часть речи (В. Бабайцева, Я. Баудер, В. В. Виноградов, А. М. Пешковский).

Отсутствие однозначной квалификации деепричастия объясняется тем, что оно принадлежит к морфологическим категориям, место которых на определенном этапе развития языковой системы не может быть четко определенным, поскольку его грамматический статус во многом определяется функционированием в предложении. В теории функциональной грамматики характеристика деепричастия получает большую опору на традиционные критерии: по морфологическим признакам и на основе совместной с глаголом семантики входит в парадигмы глагола как неизменяемая форма.

Основное изложение материала. На сегодняшний день остается открытым вопрос грамматического статуса предложений с деепричастными

оборотами. Традиционная грамматика такие структуры квалифицирует как простые предложения, а их осложнения связывает с наличием обособленного обстоятельственного компонента, выраженного деепричастием (А. Пешковский, Л. Булаховский, И.И. Дацюк, М.Т. Доленко, А. Г. Кващук, Б. Кулик). Распространение идей семантического синтаксиса способствовало тому, что указанные конструкции рассматриваются с формально-грамматической стороны как простые, так как они сохраняют структурную схему основного состава предложения, к которому прилагается "свернутое" предложение в форме полупредикативного деепричастного оборота, а по содержанию эти построения признают семантически сложными (неэлементарными), полипредикативными, полипропозитивными (И.Р. Воспитанник, К. Городенская, Н.В. Гуйванюк, Л.А. Кадомцева, А.А. Камынина, А.В. Кульбабская, А.Ф. Прияткина, В.М. Русановский, И.И. Слинко и др.). Однако в лингвистической литературе рассматриваемые синтаксические единицы квалифицируют также как полипредикативные, то есть сложные предложения (Н.М. Сазонова, М.И. Черемисина), или как переходный тип конструкций от простого к сложному предложению (В.В. Бабайцева, Л. К. Дмитриева, В.К. Покусаенко).

Дискуссионным в литературе есть и вопрос синтаксических функций деепричастия, которые языковеды определяют по-разному:

- по формально-синтаксическому способу связи деепричастия с глаголом-сказуемым;
- по характеру семантико-грамматической детерминации;
- по отношениям, которые устанавливаются в словосочетании;
- по наличию / отсутствию предикативности.

За деепричастием закреплены следующие функции:

- 1) второстепенного сказуемого (А. Шахматов, И.П. Распопов).
- 2) второстепенного сказуемого и обстоятельства (Л. Дерibas, Л.К. Дмитриева, Е.С. Сасинович).

3) деепричастных сообщений (частей предложения), составляющих основное высказывание (членов простого предложения), вставных и вставленных, а также служебных слов (Л. Коць).

4) предикативного обстоятельства (Т.В. Лыкова, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.Г. Руднев).

5) полупредикативного обстоятельства (Н.А. Навалихиной).

6) обстоятельственного определения (М. Власенко).

7) адвербиального-качественного признака действия, адвербиальных детерминантов и недетерминантной зависимости от основного действия (Л. Кадомцева).

8) второстепенного сказуемого и распространителя сказуемого (Н.В. Гуйванюк, М.Ф. Кобылянская, И.И. Слинько).

Несмотря на то, что в современном языкознании преобладает вербоцентричный принцип формирования предложения, кажется приемлемым мнение, что деепричастие как особый распространитель состава предложения выступает в роли второстепенного предиката, находясь в связи не только со сказуемым, но и с подлежащим, при этом деепричастный компонент на семантико-синтаксическом уровне выполняет функцию второстепенного сказуемого, а на формально-синтаксическом уровне - функцию обстоятельств.

Отметим, что по природе своей деепричастие как глагольная форма, является важнейшим средством выражения динамики в тексте. Именно по данной причине в первую очередь преимущественное использование глаголов отмечено в устной речи, а также в языке художественного текста. Москвин В.П. по данному поводу отмечает: «Художественная, публицистическая и живая разговорная речь шире используют глагольные формы, избегая именных конструкций» [4, с. 142]. А деепричастия, не являясь стилистически принадлежностью устной речи, обнаруживают богатейший потенциал передачи динамики непосредственно в художественном тексте.

Например:

*Из-под ноги вдруг отделился **окаменелый** ком земли и по крутому глинистому склону с **рассыпавшимся** шорохом полетел в **чернеющий** на дне завал [2].*

*Сделав **жаропонижающий** укол, заполнила рецепты, отдала распоряжения [2].*

Деепричастие в особенности становится важным для демонстрации динамики в номинативных предложениях, действие в которых передаваться основным средством (глагол-сказуемое) не может.

Например:

*Домик её, **скособоченный** от ветхости, по окна вросший в землю, с мшистой прозеленью на трухлявой крыше, обнесённый высоким глухим забором, стоял на задах, где мы, детвора, летом играли в лапту, зимой на плашках и салазках катались с горки, а взрослые каждый год устраивали бегунцы - бега верхом на лошадях [1].*

*Я и теперь ясно вижу его мясистый нос, тяжеловесный, **раздвоенный** лиловым шрамом подбородок, толстые неопрятные губы, красный лоб и жилистую шею [1].*

Если в предложении употреблено несколько деепричастий, тогда особенно усиливается изобразительная функция, происходит определенного рода выделение действия совместно с подчёркиванием активности героя, динамики событий, описываемых в тексте.

Например:

*Накрытый легким одеялом, лежал бревном на жесткой койке с продольным рядом **гладковыструганных** досок под **сплюснутым** матрацем, потухшими глазами уставясь в потолок, иссиня-белые стены больничной палаты [2].*

В представленном примере употреблено два субстантивированных деепричастия, - это делает динамическую функцию деепричастия более яркой: перед читателями картина описываемого события предстаёт как бы вживую.

Интересен тот факт, что примеры, в особенности те, что насыщены деепричастиями, употреблены автором анализируемых произведений с целью передачи динамики происходящего в более кратком предложении, которое, как следствие, становится более динамичным.

Шанский Н.М. относительно временных особенностей признака предмета, выражаемого посредством деепричастия, отметил: «Действие или состояние они выражают как временный признак предмета: *сидящий человек* – тот, кто сидит (в настоящее время); *сидевший человек* – тот, кто сидел... Проявление подобных признаков ограничено временем, выраженным в причастии... (В отличие от деепричастий имена прилагательные выражают и постоянный признак предмета, например: *узкие брюки, белая бумага, умный человек, женский голос*)» [5, с. 213].

В отобранных примерах мы обнаруживаем также примеры, где явной есть функция изображения при помощи причастия временных признаков предмета.

К примеру:

*Испепеляющий, нещадный зной держался другой месяц, иссушая сморщенное русло **исчезнувшей** в неделю речки Невлевки* [2].

*Почти в каждом колхозе, в каждом селе имеются семьи, **пропавших** без вести.*

Безусловно, объединение в одной языковой единице тех признаков, что характерны для различных частей речи, делает семантику данных слов более богатой, а потому они более экономны. И внимание на это обратил еще Ломоносов М.В.: «Сии глагольные имена служат к сокращению человеческого слова, заключая в себе имени и глагола силу» [3, с. 407]. К примеру, например, деепричастия *едущий, бегущий* и т.д. содержат в себе указание на действие, а также на деятеля. Отмеченное Ломоносовым М.В. свойство деепричастий заключать «в себе силу имени и глагола» используется часто в художественных текстах. Главное для тех авторов, которые в качестве изобразительного средства выбирают деепричастие, – лаконичность этой формы.

К примеру:

Противоположной стороной прошел к конторе Казыдай, управляющий совхозным отделением [1].

Деепричастия способны также передавать эмоциональные переживания героя. Такая функция, конечно же, выполняется причастиями не во всех текстах, а лишь в тех, что связаны с описанием героя, который испытывает сложности, переживает непростой жизненный период.

К примеру:

Серафи-има Ни-и-иловна! Голу-у-у-убушка моя-я! — уткнулась в грудь заплаканным лицом, плечи затряслись в безудержных рыданиях [2].

Дрожащими руками сорвал жестянку с горлышка бутылки [2].

Семантический диапазон деепричастий весьма широк. Наиболее активными в плане валентности возникают глагольные формы со значением конкретного физического действия, движения или перемещения в пространстве, речи и мышления, зрительного и чувственного восприятия, внутреннего состояния человека. Образованные деепричастием обороты с обстоятельством детерминации характеризуются локативными, темпоральными, медиативными и каузальными значениями. Семантический круг различных видов детерминации формируется на основе деепричастий со значением бытия, месторасположение, движения или перемещения в пространстве, направленности, продолжительности, конкретного физического действия или состояния. Деепричастные словосочетания с локативным значением представлены различными структурами, в которых зависимый компонент, является названием конкретных предметов или их совокупности, параметрических характеристик предмета, выражается предложно-падежными словоформам родового с предлогами в (у), к, с (со), с (из, из-за), из-под, между, среди, у, вокруг, сбоку; творительного с предлогами между (между), под, над, перед, за или без них; местного с предлогами в (у), на, по; винительного с предлогами в (у), мимо, по, между (между), например:

Из-под прилипшей к столешнице клеенки выдернул тонкую тетрадь, испещренную карандашными каракулями [1].

Выводы. Таким образом, деепричастия в художественной речи являются средством выражения детерминации действий, процессов и состояний. Им свойственно сочетание семантики активно осуществляемой подлежащим-субъектом действия с обстоятельственными характеристиками основного сказуемого-предиката или содержания всего предложения. В современном русском языке деепричастие представляет собой грамматически обособленную глагольную форму с второстепенной предикативной синтаксической функцией. Отделение реализует глагольные признаки деепричастий и характерные для них семантико-синтаксические значения. Предложения, содержащие деепричастный оборот, с точки зрения формальной структуры являются простыми, однако с семантической точки зрения они осложнены компонентом с второстепенным предикативным значением, то есть по семантико-синтаксическому принципу анализа такие структуры рассматриваются как семантически неэлементарные, сложные.

Библиографический список:

1. Коняев Н. Отголосок // <https://proza.ru/2012/07/07/1137>.
2. Коняев Н. Околоток. Перековка. - М.: «УНИСЕРВ», 1996.
3. Ломоносов М.В. Российская грамматика // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 997 с.
4. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 630 с.
5. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В трёх частях. Часть 2. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1981. 271 с.